

ISSN 2304-1242

П ИСТОРИКО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

4 / 2012

ISSN 2304-1242

Научное издание ФГБОУ ВПО
«Нижегородская государственная
социально-педагогическая академия»

ИСТОРИКО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

4/2012

ИЗ ОПЫТА РЕГИОНАЛЬНЫХ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. А. Остапенко

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА Н. В. КУЗЬМИНОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО И. А. ЗЯЗЮНА: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ И СТРУКТУР¹

УДК 371.4

ББК 74.03(2)(2Ук)

В статье осуществленная теоретическая попытка сопоставления понятий и структур двух известных педагогических концепций: теории педагогической системы Н. В. Кузьминой и теории педагогического мастерства, созданной украинскими учеными под руководством академика И. А. Зязюна.

Ключевые слова: педагогическое мастерство, педагогическая система, педагогическая структура

THE N. V. KUZMINA'S PEDAGOGICAL SYSTEM AND I.A. ZYAZYUN'S PEDAGOGICAL SKILLFULNESS: THE CORRESPONDENCE OF NOTIONS AND STRUCTURES

The paper reveals the theoretical attempt to correspond notions and structures of two pedagogical conceptions: N. V. Kuzmina's theory of pedagogical system and theory of pedagogical skillfulness, elaborated by Ukrainian scientists under the guidance of academic I. A. Zyazyun.

¹ Публикується по изданию: Остапенко А. О. Педагогічна система і педагогічна майстерність: співвідношення понять та структур // Витоки педагогічної майстерності. Збірник наук. пр. Полтавського державного педагогічного університету ім. В. Г. Короленка. Серія «Педагогічні науки». Вип. 5. Полтава: ПДПУ, 2008. С. 166–173. Перевод с украинского автора.

Мне посчастливилось в жизни в том, что мои студенческие годы (1981—1986) прошли в Полтавском педагогическом институте во времена расцвета вуза, в те времена, которые мы теперь называем «эпохой Зязюна». Именно на нашу судьбу выпало быть первыми выпускниками, которые усвоили полный курс педагогического мастерства. В мою память навсегда врезались яркие впечатления от встреч с мастером театральной педагогики народной артисткой Украины, профессором Валентиной Ивановной Зимней и ее студентами Киевского театрального института, студенческие конкурсы педагогического мастерства, занятия моих учителей Г. В. Брагиной, М. О. Цуркавы, А. И. Шумской, лекции нашего ректора И. А. Зязюна и особенно съемки фильма «Учитель, которого ждут» (реж. В. И. Хмельницкий, Киевская студия научно-популярного кино, 1986). Занятия по основам педагогического мастерства стали надежным профессиональным фундаментом моего дальнейшего педагогического пути, с которого, надеюсь, мне уже никуда не сойти. Почти тридцать лет я считаю своим учителем Ивана Андреевича Зязюна и всегда с благодарностью принимаю его профессиональные и отцовские советы.

Некоторый профессиональный и научный опыт, думаю, дает мне право высказать мысль, относительно непростого теоретического вопроса: **соотношения понятий и структур педагогического мастерства и педагогической системы.** Дело в том, что в любом издании учебника

«Педагогическое мастерство» авторы обязательно обращают внимание на то, что «педагогическое мастерство в структуре личности — это *система* (курсив мой. — А. О.), способная к самоорганизации» [1. С. 30]. Главными компонентами этой системы Н. Н. Тарасевич определила: «гуманистическую направленность» [1. С. 30], «профессиональную компетентность» [1. С. 32], «способности к педагогической деятельности» [1. С. 33] и «педагогическую технику» [1. С. 34]. И. А. Зязюн несколько иначе очерчивает круг элементов педагогического мастерства как системы: «педагогическая направленность личности учителя», «профессиональные знания» и те же «способности к педагогической деятельности» и «педагогическая техника» [2. С. 129]. Согласитесь, что «гуманистическая направленность» и «педагогическая направленность» — это не тождественные понятия, так же, как и «профессиональная компетентность» и «профессиональные знания». По нашему мнению, термин «гуманистическая направленность» недостаточно корректно суживает понятие «педагогическое мастерство», поскольку за пределами педагогов-мастеров оставляет тех, кто не считает себя гуманистом. Напомню, что гуманистическое мировоззрение с его ценностями равноправия, толерантности, лояльности, и т. п. вступает в противоречие с христианским мировоззрением и порождает не всегда продуктивную педагогическую стратегию *создания условий для самореализации и самоактуализации конкурентоспособной индивидуальности.* Считаю,

что провозглашать «гуманистическую направленность как сверхзадачу в повседневной работе мастера» [1. С. 31] не вполне корректно, и потому формулировка И. А. Зязюном первого компонента педмастерства как «педагогической направленности», на наш взгляд, точнее. Мы думаем, что употребление понятия «гуманистической направленности» в контексте учебника педагогического мастерства есть результат путаницы понятий «гуманизма» и «гуманности».

Очевидно, что и во втором компоненте педагогического мастерства понятия «профессиональная компетентность» и «профессиональные знания» нетождественны. И поскольку первое понятие еще не утвердилось в научном тезаурусе, считаю правильным употреблять понятие «профессиональные знания», тем более что оно было удачно использовано в первых двух русскоязычных изданиях учебника. Вероятно, использование понятия «профессиональная компетенция» есть результат довольно дискуссионного процесса «болонизации» профессионального образования. Таким образом, окончательно согласимся с определением компонентов педагогического мастерства И. А. Зязюна, которое он дал в книге «Педагогика добра». Но простой перечень элементов не задает полной *структуры* системы педагогического мастерства, которую бы очень хотелось видеть в новом издании учебника.

Авторы учебника и хрестоматии «Педагогічна майстерність» довольно часто цитируют и ссылаются на произведения Н. В. Кузьминой, но цитирование, прежде всего, раскрывает те страницы наследства Нины Васильевны, которые касаются вопросов педагогического творчества. Главное же педагогическое изобретение Н. В. Кузьминой — теория педагогической системы — упоминается в учебнике только опосредованно. На наш взгляд, продуктивное использование этой теории могло придать стройность изложению идеи педагогического мастерства как системы и его структуры.

Напомним, что, по Н. В. Кузьминой, любая педагогическая система имеет довольно простую структуру [3. С. 11]. Она разводит понятия структурных и функциональных компонентов: «Структурные компоненты — это основные базовые характеристики педагогических систем, совокупность которых, собственно, образует эти системы, во-первых, и отличает от всех других (не педагогических) систем, во-вторых» [Там же. С. 11]. К ним принадлежат цели, учебная информация (содержание), средства педагогической коммуникации, педагоги и ученики. По мнению Н. В. Кузьминой, «названные компоненты необходимы и достаточны для создания педагогической системы. При исключении любого из них — нет системы» [Там же. С. 13].

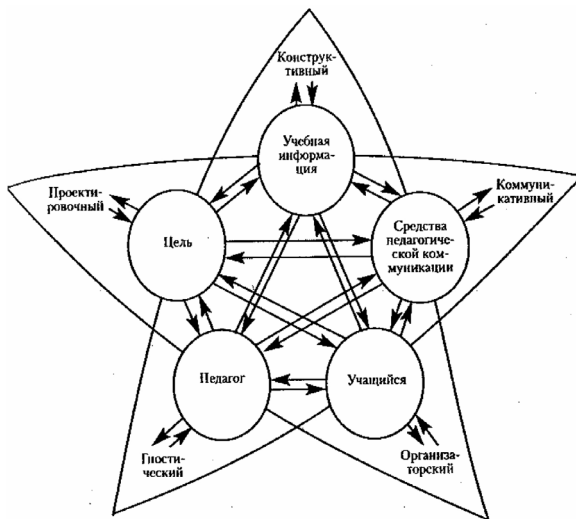

Рис. 1. Взаимосвязь структурных и функциональных компонентов педагогической системы (по Н. В. Кузьминой)

Такая схема педагогической системы была предложена в начале 80-х годов. На современном этапе эта теория претерпела изменения и дополнения [4] и имеет вид:

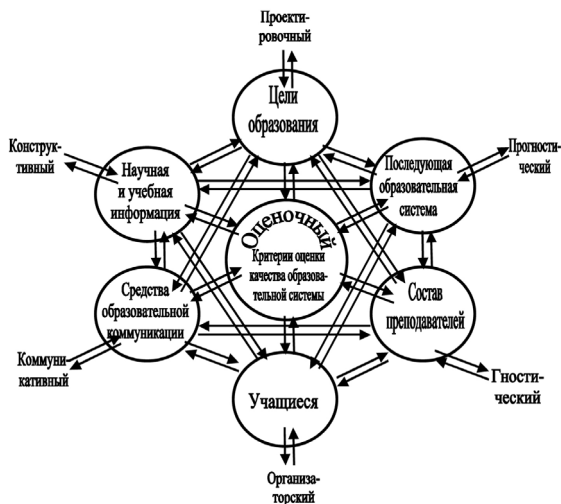

Рис. 2. Уточненная модель взаимосвязи структурных и функциональных компонентов педагогической системы (по Н. В. Кузьминой)

Приведенная модель довольно полно описывает педагогическую реальность и дает возможность понять место и структуру такого педагогического феномена, как педагогическое мастерство. Напомним определение И. А. Зязюна: «Педагогическое мастерство есть комплекс свойств личности учителя, необходимых для высокого уровня профессиональной деятельности» [2. С. 128]. Снова, на

наш взгляд, это определение точнее, чем представленное в цитированном выше учебнике [1. С. 30].

Поскольку мы имеем дело со свойствами личности учителя, то, вероятно, довольно просто, глядя на систему Н. В. Кузьминой, определить структуру и состав этого личностного комплекса.

Приведем схему и сделаем необходимые комментарии:

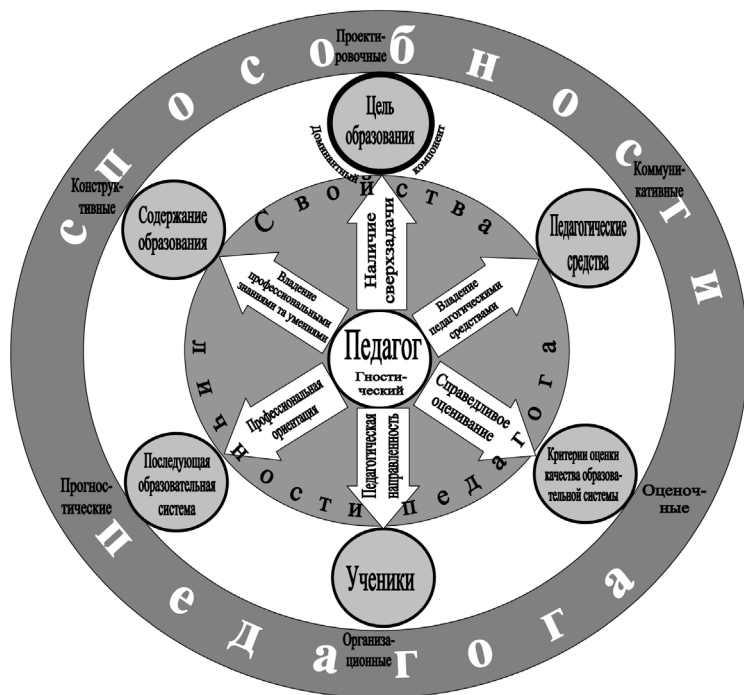

Рис. 3. Модель соотношения структур педагогической системы и педагогического мастерства педагога

Соглашаясь в целом с определением И. А. Зязюна о том, что педагогическое мастерство включает в себя вышеперечисленные компоненты, разрешу себе дополнить (надеюсь корректно) и

кое в чем уточнить это определение:

а). Полностью соглашаясь с определением педагогического мастерства как «комплекса свойств личности, которые обеспечивают высокий уро-

вень самоорганизации профессиональной педагогической деятельности» [5. С. 28], хотелось бы заметить, что определенные компонентами педагогического мастерства понятия «педагогическая техника» и «профессиональные знания» не являются *свойствами личности* педагога. Такая формулировка не вполне корректна. По моему мнению, точнее было бы употреблять понятия «владение профессиональными знаниями» и «владение педагогической техникой», так как знания являются компонентом содержания образования, а педагогическая техника есть компонент педагогических средств, тогда как *владение* чем-либо *есть* действительно *свойство личности*.

б). Поскольку *содержание* профессионального образования складывается не только из *знаний*, а еще и из *умений* (и *навыков* как частного случая *умений*), то компонентом педагогического мастерства следует считать такое свойство личности педагога, как *владение профессиональными знаниями и умениями (навыками)*.

в). Учитывая то, что к педагогическим средствам принадлежит не только педагогическая техника как комплекс приемов, а еще методики и техноло-

гии, то вторым компонентом педагогического мастерства следует считать такое свойство личности педагога, как *владение педагогическими средствами (методиками, технологиями, техникой)*. Различие между методиками, технологиями и техникой было детально раскрыто ранее [6; 7].

г). Педагогическая *направленность* как компонент педагогического мастерства не вызывает сомнений в корректности формулировки.

д). Поскольку педагогическая система имеет еще три (кроме педагога) структурные составляющие, считаю, что им соответствует еще три принципиально важных свойства личности педагога как компоненты педмастерства. А именно: *наличие педагогической сверхзадачи* (термин К. С. Станиславского), *интуиция справедливого оценивания* и *интуиция профессиональной ориентации* воспитанников. Понятно, что доминантным (по А. А. Ухтомскому) компонентом педмастерства есть *наличие сверхзадачи*, равно как доминантой подсистемы есть ее *цель*.

Указанные компоненты педмастерства имеют структурное соответствие компонентам подсистемы:

Компоненты	
педагогической системы	педагогического мастерства
цель	наличие педагогической сверхзадачи
ученики	педагогическая направленность
содержание образования	владение профессиональными знаниями и умениями (привычками).
педагогические средства	владение педагогическими средствами (методиками, технологией, техникой)
критерии оценки	интуиция справедливого оценивания
следующая образовательная система	интуиция профессиональной ориентации

Таким образом, мы очертили «внутренний» круг (см. рис. 3) компонентов педагогического мастерства. Следуя терминологии Н. В. Кузьминой, назовем их *структурными*.

И. А. Зязюн с коллегами выделяет отдельным компонентом педмастерства *способности к педагогической деятельности*. Н. В. Кузьмина неоднократно довольно детально прописывает структуру педагогических способностей, которая целиком отвечает структуре *функциональных* компонентов педагогической системы. «Внешний» круг на рис. 3 — это структура способностей к педагогической деятельности, комплекс которых, по моему мнению, можно назвать *функциональными* компонентами пе-

дагогического мастерства. Поскольку публикации Н. В. Кузьминой относительно содержания педагогических способностей широко известны, считая нецелесообразным детализировать эту часть текста.

Подведем итоги:

1. Структура педагогического мастерства как «комплекса свойств личности» [5. С. 28] педагога целиком отвечает структуре педагогической системы Н. В. Кузьминой.

2. Равно как любая педагогическая система имеет комплекс структурных и функциональных компонентов, педагогическое мастерство состоит из двух групп компонентов — *структурных* и *функциональных*:

Компоненты педагогического мастерства	
структурные («внутренний» круг)	функциональные («внешний» круг)
наличие педагогической сверхзадачи	проектировочные способности педагога
педагогическая направленность	организационные способности педагога
владение профессиональными знаниями и умениями (привычками).	конструктивные способности педагога
владения педагогическими средствами (методиками, технологиями, техникой)	коммуникативные способности педагога
интуиция справедливого оценивания	оценочные способности педагога
интуиция профессиональной ориентации	прогностические способности педагога

Надеюсь, что все мои полтавские Учителя, которые научили меня секретах педагогического мастерства, простят мою дерзость вносить коррективы в годами выпестованную систему и теорию. Во-первых, мне совсем безразлично будущее педагогического

мастерства как выдающегося педагогического феномена, а, во-вторых, взгляд «иностранца» издавека, возможно, имеет свежесть «незамыленного» ока. Впрочем, всегда легче тому, кто стоит на плечах гигантов, к которым и принадлежит фигура глубокоуважаемого Ивана Андреевича Зязюна.

Список литературы

1. Педагогічна майстерність. Підручник / За ред. І. А. Зязюна. 2-ге вид. — К. : Вища шк., 2004. — 422 с.
2. Зязюн, І. А. Педагогіка добра: ідеали і реалії / І. А. Зязюн. — К. : МАУП, 2000. — 312 с.
3. Кузьмина, Н. В. Понятие «педагогической системы» и критерии ее оценки / Н. В. Кузьмина // Методы системного педагогического исследования ; Под. ред. Н. В. Кузьминой. 2-е изд. — М. : Народное образование, 2002. — С. 7—52.
4. Кузьмина (Головко-Гаршина), Н. В. Предмет акмеологии / Н. В. Кузьмина (Головко-Гаршина). — СПб. : Политехника, 2002. — 189 с.
5. Словник термінології з педагогічної майстерності / Гол. ред. Н. М. Тарасевич. — Полтава, 1995. — 64 с.
6. Остапенко, А. А. Дидактические средства: попытка классификации / А. А. Остапенко // Педагогические технологии. — 2005. — № 1. — С. 3—21.
7. Остапенко, А. А. Дидактический инструментарий учителя / А. А. Остапенко // Школьные технологии. — 2005. — № 2. — С. 130—141.